

АВТОРИТАРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ России 2000-х годов

Ольга Крыштановская

ОЛЬГА КРЫШТАНОВСКАЯ —
директор Института при-
кладной политики

Термин «модернизация» обычно связывают с процессом демократизации. Но эволюции подвержены все политические системы. И моноцентрические государства (то есть государства без реального разделения властей, с единым центром принятия решений) не исключение.

После 1990-х годов российское государство оставалось крайне ослабленным, оно перестало быть действующей сетью управленческих звеньев, управляемых из одного центра.

Региональные элиты напоминали удельных князей. Финансовые олигархи ставили условия власти, навязывали ей выгодные для себя решения. Разделение властей так и не появилось. Попытки парламента воспротивиться решениям Кремля были подавлены танками в 1993 году. Бюрократия потеряла ориентиры, была нарушена субординация.

Эти проблемы можно было решить различными путями, в том числе и продолжением демократических реформ. Но руководство, пришедшее к власти в 2000 году, решило иначе. **Владимир Путин, ставший преемником Бориса Ельцина на посту президен-**

та, посчитал, что сначала надо вернуть Россию к традиционному для нее укладу, навести порядок в системе и лишь тогда начать модернизацию, когда все рычаги управления он будет крепко держать в своих руках.

Поэтому вскоре после прихода к власти Путина и его команды была сформулирована главная задача: вернуть управляемость во всех важных сферах жизни. Что этому мешало? Прежде всего наличие нескольких центров власти, конкурирующих с Кремлем за ресурсы и рычаги управления. Потенциальную опасность представляли: губернаторы (особенно из богатых регионов-доноров); строптивая Госдума с коммунистическим большинством; олигархи, возмнившие себя всемогущими; независимые СМИ; оппозиционные партии и общественные организации, неконтролируемые Кремлем. Эти центры власти надо было ликвидировать или поставить под контроль.

Положение частного бизнеса

С олигархами Путин пытался договориться «по-хорошему», заключив в мае 2000 года так называемое «шашлычное соглашение». Суть его сводилась к взаимному невмешательству: Путин

Итогом войны власти и крупного бизнеса, которая велась на протяжении первого срока президентства Путина, стало усмирение олигархов, которые более не пытались открыто играть в политику. Был сформирован пул бизнесменов, которые активно поддерживали социальные и политические проекты власти. Часть из них относилась к когорте «ельцинских олигархов», часть была связана с новой командой.

Главным итогом жестких реформ стало то, что частный бизнес все же сохранился. И это задавало иную тональность всего дальнейшего развития страны. **Сделав шаг назад в политической сфере, свернув ряд демократических завоеваний 1990-х годов, власти не пошли по пути дальнейшего зачинивания гаек.** Ведь именно наличие зоны свободного капитала является источником модернизационных идей в сегодняшней России.

Важной характеристикой российской элиты является нарастающие доли чиновников, которые имели опыт работы в экономических структурах и бизнесе. Теперь таких 39,8 процента. Причем чем моложе чиновник, тем чаще он связан с частным капиталом. Самая связанная с бизнесом группа — это члены правительства и губернаторы (соответственно 52,3 и 43,9 процента

Именно наличие зоны свободного капитала является источником модернизационных идей в сегодняшней России

не вмешивается в бизнес олигархов при условии, что олигархи не вмешиваются в политику. Однако бизнесмены, привыкшие к мысли, что любой политический проект можно осуществить с помощью денег, скептически отнеслись к соглашению и предостережениям новой власти.

имеющих опыт работы в экономических структурах). Очевидно, что постепенная замена «хозяйственников» советского типа на «бизнесменов» в истеблишменте будет сказываться и на характере реформ, и на менталитете правящей элиты.

Изменения политической сис-

темы в 2000–2008 годах проходили под флагом «советизации», ликвидации альтернативных центров власти, упорядочения и субординации всех элементов государственной машины. Этот тренд политического процесса сопровождался возвратом ко многим базовым принципам управления государством, характерным для позднего советского периода, но в модернизированном, технократическом виде. Харизматические публичные политики покинули истеблишмент и были заменены «людьми системы», имеющими опыт работы на государственной службе, лояльными новому руководству и разделяющими его взгляды. Государство укрепилось, а государственники стали основными обитателями политического класса.

Госкапитализм

При Ельцине госкомпании год от года теряли вес. Привлекательные с коммерческой точки зрения предприятия выставлялись на аукционы и приватизировались. В руках государства оставалась единственная нефтяная компания «Роснефть» (самая низкорентабельная и технически отсталая), естественные монополии, предприятия ВПК и убыточные, но социально значимые небольшие предприятия. В состав советов директоров этих компаний входили, как правило, чиновники.

При Путине ситуация меняется. Государственные компании начинают играть все более значительную роль в экономике, в некоторых секторах тесня частных бизнесменов. Роль «Газпрома», «Роснефти» и других гигантов неуклонно растет, а их советы директоров наполняются людьми из ближайшего окружения Путина.

В январе 2005 года правительство принимает решение о переводе ряда крупнейших российских компаний под прямое управление кабинета министров. Эти компании охватывают основные отрасли экономики: ТЭК (включая электроэнергетику и атомную промышленность),

ВПК; инфраструктуру (транспорт и коммуникации), банки и электронные средства массовой информации.

Чем выше значимость компании, тем больше в ее совете директоров представлены министры. Статус компании теперь соразмерен статусу входящих в совет директоров чиновников. Наличие в компании представителей администрации президента однозначно указывает на ее особую значимость.

В настоящее время в советах директоров крупных госкомпаний 73,7 процента составляют представители правительства, 7,5 процента – сотрудники админи-

страны решило свернуть часть демократических реформ, восстановить субординацию и управляемость системы и лишь затем начать процесс модернизации и смягчения режима.

Практически единственным источником модернизационных усилий стало само государство. Это было связано не только с тем, что лишь правящая элита располагала ресурсами и инструментами для такой масштабной работы. Выбор стратегии развития страны не был консенсусом элит. В стране имелись активные группы, которые полагали, что не надо возвращаться к советизму и его методам управления. Более

Сама верховная власть была повинна в том, что те, кто был с ней рядом, боялись проявить инициативу, зная, чем это может закончиться

страции президента, 26,1 процента – силовики. Скромно представлены в советах директоров представители региональных властей. В компаниях из «списка А» их меньше двух процентов. В компаниях из «списка Б» – около семи процентов. Это значит, что в стратегически значимых компаниях местная администрация лишена возможности влиять на развитие или эти возможности крайне ограничены. Обращает на себя внимание тот факт, что главы самих компаний входят в борды достаточно редко. В «списке А» они представлены в 21 из 27 компаний, а в «списке Б» – лишь в 9 из 41. Это говорит о том, что топ-менеджмент отстранен от принятия принципиальных решений о судьбе компании и призван исполнять исключительно исполнительские функции.

Итог авторитарной модернизации

Итогом постельцинских реформ стала серьезная модернизация государства. Попытка быстрого перехода на демократические рельсы вызвала столь опасные для государственного здания проблемы, что руководство

того, эти силы считали такой сценарий губительным. Они не только не желали помогать власти в ее усилиях «навести порядок», но и всячески мешали этому, полагая, что, раскачивая лодку, они смогут быстрее вызвать кризис системы и ее скорейший крах. Демократическая оппозиция радикализовалась.

Кто был на стороне власти в ее попытках модернизации? Обширный политический класс со своей партией и бизнес, объективно заинтересованный в инновационном пути развития. Но оба эти союзника вряд ли могли действовать активно. Сама верховная власть была повинна в том, что те, кто был с ней рядом, боялись проявить инициативу, зная, чем это может закончиться.

В этом состоит главная сложность модернизационных проектов в авторитарных государствах: власть стоит в одиночестве лицом к лицу с социальными проблемами. Даже при молчаливой поддержке общества сложно приступать к решению столь масштабных задач без деятельных групп активистов. Для инноваций нужна свобода, которой при авторитаризме недостаточно. ■